

Потапурченко З. Н. Литература. Для школьников старших классов и поступающих в вузы. – М.: Дрофа, 2005

Итоги социального и нравственного бунта Родиона Раскольников

Идея романа «Преступление и наказание» зародилась в творческом воображении Ф. М. Достоевского в эпоху больших перемен, когда в обществе произошел социальный перелом и возникли новые мировоззрения. Многие люди, особенно молодежь, оказались перед выбором: новая ситуация требовала существенных изменений в духовных ориентирах, так как героем времени становился человек деловой, а не духовно богатый.

Главный герой романа, бывший студент Родион Раскольников, задуман Достоевским как типичный представитель поколения разночинцев 60-х годов, которые особенно легко становились фанатиками идеи. Благодаря своей образованности он может самостоятельно мыслить, но еще не имеет четких ориентиров в духовном мире и беззащитен против носящихся в воздухе «отрицательных идей». Он не строит планов переустройства общества, а находится в поиске ответа на философско-нравственный вопрос о свободе личности, о ее «суверенности» и в то же время о внутренних границах этой свободы. Движущей силой поиска становится возвращенная им идея о сильной личности, обладающей правом вершить историю по своему усмотрению.

В романе не раз возникает речь о том, что преступление есть протест против ненормальности социального устройства — и только, и ничего больше. Эта идея слегка затронула и Раскольникова: недаром он «рассеянно» отвечает Разумихину, что вопрос о преступлении — «обыкновенный социальный вопрос», а еще раньше на том же основании успокаивает себя тем, что «заду-

манное им — не преступление...». И разговор между офицером и студентом в трактире, подслушанный им, развивает ту же мысль: устранить вошь, подобную Алене Ивановне, не преступление, а как бы поправка неправильного современного хода вещей.

У преступления Раскольникова не один мотив, а сложный клубок мотивов. Это, конечно, отчасти социальный бунт и своего рода социальная месть, попытка выйти из предначертанного круга жизни, ограбленной и суженной неумолимой силой общественной несправедливости. Испытав одиночество и унижительность нищенского существования, он знает жизнь только с негативной стороны. Все окружающее: горе, беды и несправедливости — Раскольников впитывает в себя. Именно в этом смысл первой части «Преступления и наказания».

Читатель видит, как разнообразные человеческие трагедии заряжают героя протестом. Его затронул и случай с девочкой на Конногвардейском бульваре, и несчастье семьи Мармеладовых, и позор его собственной сестры Дуни. Способность вобрать в свою душу боль другого существа, ощутить ее как собственное живое горе Достоевский открывает в Раскольникове с детства. Об этом свидетельствует знаменитый, потрясающий каждого читателя сон героя о забитой лошади.

Однако писатель ясно дает понять: для Раскольникова проблема заключается совсем не в поправлении собственных «крайних» обстоятельств. Послушно принять судьбу, как она есть, значит для него отказаться от всякого права на свое человеческое достоинство, от права действовать, жить и любить. Его не устраивает не только его собственная участь, он хочет изменить весь порядок вещей. Раскольников из тех, кто в первую очередь не берет от окружающих, а дает им. В нем нет той эгоцентрической сосредоточеннос-

ти, которая целиком образует в романе личность Лужина. Чтобы чувствовать себя сильным человеком, он должен ощущать, что кто-то нуждается в нем, ждет его защиты, что ему есть кому отдать себя: он чувствует прилив счастья от благодарности Полечки. В Раскольникове есть эта способность нести огонь другим. Однако он готов это делать и не спрашивая, а диктаторски, против воли другого человека. Энергия добра готова перейти у него в своеволие, «насилие добра».

В краткой и жесткой схеме заданы условия эксперимента Родиона Романовича Раскольникова. Он считает, что в мире абсолютного зла, царящего вокруг, действует толпа, или стадо неразумной «дрожущей твари», как виновников, так и жертв этого зла. Это стадо покорно влачит иго любых законов. Однако есть и вершители жизни, или гении. Их сравнительно немного: единицы на миллионы. Они время от времени устанавливают законы для человечества: ниспровергают прежние и диктуют другие. Это и есть герои своего времени. На роль такого героя с тайной надеждой претендует и сам Раскольников. Круг заведенной жизни гений прорывает напором личного самоутверждения, которое основано на освобождении себя от тяжести норм, совокупно принятых на себя людьми, вообще. «Если ему надо, для своей идеи, перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь, то он внутри себя, по совести, может дать себе разрешение перешагнуть через кровь». Экспериментальным материалом для Раскольникова служит его собственная жизнь и личность.

В сущности, трудоемкому процессу отделения добра от зла — процессу, который человек переживает всю жизнь и всей своей жизнью, а не одним только рассудком, — герой предпочитает энергичное «одноактное» решение: встать по ту сторону добра и зла. Совершая это действие, он,

следуя своей теории, намерен выяснить, принадлежит ли он лично к высшему человеческому разряду.

Как же выдерживает эксперимент Раскольников его натура, его личность?

Первая реакция его на совершенное уже убийство — это реакция природы, сердца, реакция нравственно истинная. Недаром после преступления он возвращается домой в состоянии умопомрачения и весь следующий день проводит будто в бреду. Затем он сваливается в горячке и лежит в беспамятстве четыре дня. Несмотря на то что он впоследствии встает на ноги, лихорадочное состояние продолжается, не исчезая до конца. Очевидно, что причина болезни духовная. Врач Зосимов определяет, что болезнь должна была готовиться в нем долгие месяцы. На самом деле начало болезни совпадает с моментом первоначального замысла убийства. Далее болезнь продолжает истощать и изнурять его, грозя оказаться смертельной. Кроме того, он переживает мучительное чувство отъединения от людей, оно вспыхивает в нем сразу после убийства, — это тоже голос внутренней правды и своего рода наказание. Очень важен в этом смысле эпизод на мосту, где Раскольников получает сначала удар кнутом, затем милостыню и оказывается единственным раз в романе лицом к лицу с «великолепной панорамой» столицы. Убийство поставило его не только против официального закона, Уголовного кодекса, имеющего параграфы и пункты, но и против другого, более глубокого неписаного закона человеческого общества. Таким образом, и преступление, и наказание начинаются еще до убийства. Настоящее же, официальное наказание начинается в эпилоге и оказывается для Раскольникова исцелением и возрождением.

В свое преступление Раскольников уходит один; вернуться к жизни он может только вместе с другими и благодаря им. «Воскресение» героя в эпилоге — это итог человеческого взаимодействия едва ли не всех героев романа. Но особую роль здесь играет Софья Мармеладова. Духовное исцеление Раскольникова начинается с покаяния, к которому Соня подводит его, читая евангельскую историю о воскресении Лазаря. Она добивается от Раскольникова очень простого и одновременно трудного: перешагнув через гордыню, обратиться к людям за прощением и принять это прощение. Раскольников совершает все так, как она хотела. Хотя внутренний порыв героя остался непонятый людьми, случайно оказавшимися на площади и воспринявшими его действия как выходку пьяного человека, Раскольников доводит задуманное до конца и является с повинной.

По-прежнему убежденный в правильности своей теории, Раскольников понимает скорее сердцем, а не умом, что он совершил преступление. Но он не стремится переложить ответственность за содеянное на обстоятельства, не принимает оправдания своего поступка социальной ненормальностью, поставившей его в безвыходное положение. Он понимает, что за все совершенное он должен отвечать сам — пролитою им кровь «взять на себя».

Все же сила для воскресения в Родионе есть. Ведь в основе всей его программы было стремление к благу людей, и это позволило ему в конце концов суметь принять их помощь. Скрытое, искаженное гуманистическое начало, присутствовавшее в нем самом, и настойчивость Сони, ее жертвенная любовь, дарят герою внезапное озарение уже в эпилоге. Он «воскресает» к новой, свободной жизни, в которой есть добро и справедливость.

Роль справедливости и правды в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

На общей системе морально-философских оценок, в частности на понимании справедливости и правды, в «Преступлении и наказании» отразились теологические воззрения Ф. М. Достоевского. С размышлениями о возможной спасительной силе религии писатель дошел до конца своей творческой жизни. В «Братьях Карамазовых» он даже желал дать генеральное сражение атеизму, при этом проанализировав его социально-нравственные корни и показав неизбежность возникновения этого явления в современном неустроенном и разлаженном мире.

Справедливость и правда — это соответствие истине, или порядок, утвержденный на законных и честных основаниях. У Достоевского справедливость и правда связаны с идеей Бога, и им надо служить по их необходимой для человека сущности. Этого пока еще не постиг практицист и атеист Раскольников, отрицающий существующий миропорядок, с его бесчеловечностью и злом, и стремящийся поставить себя по ту сторону добра и зла. С позиции веры и доверия Богу выступает Соня, отвергающая насилие как способ установить более совершенный миропорядок. То, как верит Соня и как возражает ей Раскольников, дает материал для серьезных размышлений.

«— Так ты очень молишься Богу-то, Соня? — спросил он ее. Соня молчала, он стоял подле нее и ждал ответа.

— Что ж бы я без Бога-то была? — быстро, энергически прошептала она, мельком вскинув на него вдруг засверкавшими глазами, и крепко стиснула рукой его руку.

— А тебе Бог что за это делает? — спросил он, выпытывая дальше.

Соня долго молчала, как бы не могла отвечать. Слабенькая грудь ее вся колыхалась от волнения.

— Молчите! Не спрашивайте! Вы не стоите!.. — вскрикнула она вдруг, строго и гневно смотря на него».

Позиция Сони освещена в романе светом религии, христианской веры. Раскольников же оппонирует ей с позиций атеизма. «Уж как Божий промысел замешается, так уж тут ничего не поделаешь, — угрюмо проворчал Раскольников». Главная положительная категория для Сони — справедливость. Категория строгая, ответственная. На вопрос: «Ты с Лизаветой дружна была?» — Соня знаменательно отвечает: «Да... Она была справедливая...» Ее безграничная привязанность к мачехе тоже основана на том, что Катерина Ивановна «справедливая, справедливая!». «Она справедливости ищет... Она чистая. Она так верит, что во всем справедливость должна быть, и требует...» Человеку, устремленному к справедливости как высшей жизненной ценности, быть пассивным не дано. И своими отношениями с Раскольниковым Соня полностью подтверждает эту истину. Ее любовь к нему — борьба, упорная и не прекращающаяся ни на минуту вплоть до самого его воскресения.

В этой борьбе есть примечательная особенность: Соня вкладывает в нее очень много энергии и горячности, однако озлобления, ожесточения у героини нет. Сопротивление враждебным обстоятельствам и противостоящим силам не обязательно связано с ожесточением, как доказывает Соня всей своей позицией. Наоборот, жестокость гораздо более сродни отрицаемому Достоевским злему, несправедливому миру, чем страдание и прощение. Злоба разъединяет людей; а цель Достоевского — преодоление губительного разобщения; она «расчеловечивает», писатель же занят «поисками человеческого и очело-

вечивающего» для своих современников. Злоба — это нечто инородное, проникшее внутрь человека, и ожесточившийся в своем неприятии мира Раскольников должен преодолеть ее в себе через покаяние, то есть изменение мышления.

Именно этого добивается от Раскольникова Соня, очень простого и одновременно страшно трудного: перешагнув через гордыню, обратиться к людям с покаянием о соделанном и принять от них прощение. В системе этических ценностей у Достоевского исключительно важна одна — способность дать прощение и принять его. Это требует огромной внутренней силы. «Для бес- сильных простить и принять прощение закрыт путь любви и радости жизни».

На этот путь и хочет вывести Раскольникова Соня, он же упорно отказывается от раскаяния. Те, перед кем Раскольников не хочет каяться, хозяева жизни, «властители и судии», действительно этого не стоят: «Они сами миллионами людей изводят, да еще за добродетель почитают. Плуты и подлецы они, Соня!.. Не пойду». И сразу за этим Достоевский дает эпизод столкновения Катерины Ивановны с «генералами», от которых она ожидала справедливости и защиты. Но Соня, как и Порфирий в последнем разговоре с героем, обращается к нему от имени жизни. Она видит нечто более глубокое, чем верхний слой официальной «структуры» с ее правосудием. На первый взгляд здесь прав Раскольников: и генералы — «подлецы», и убитая «старушонка» не была «полезным» существом. Однако с позиции жизни права простая душа Соня: «А жить-то, жить-то как будешь? Жить-то с чем будешь? Ну как ты с матерью будешь говорить? <...> Ну как же, как же без человека-то прожить?» Эти доводы убеждают Раскольникова пойти и покаяться перед людьми.

Эпизод покаяния на площади — один из важнейших в романе. Когда Соня говорит об этом истовом обряде, с поклоном, поцелуем земли, который подсказывает ей ее душа, здесь чувствуется что-то очень древнее, народное. В ее представлении о покаянии, безусловно, есть высшая справедливость, но достичь ее можно, только посвятив всю жизнь добру. Как показывает вся последующая сцена, конкретному жителю сегодняшнего Петербурга, «бывшему студенту», а не «человеку вообще», не так-то легко обратиться к петербургской уличной толпе, к прохожим. Поэтому в сцене покаяния много горечи; своими мучительно-комическими подробностями она заметно перекликается с эпизодом, когда Катерина Ивановна бежит на петербургскую улицу в зеленом драдедамовом платке «за справедливостью».

Не только Раскольников сейчас не такой, каким должен быть, по мысли Достоевского, истинный герой современности, но и народ, люди тоже пока не такие. Народ, которому поклонился Раскольников, тоже еще должен дожить до своего истинного «образа». Не случайно в романе два совершенно разных человека — два «молодых парня» из простонародья носят одно и то же имя: Миколка. Так зовут и то обезумевшее от ожесточения и злобы существо, которое бессмысленно убивает кроткое животное, так же зовут и «художника», маляра Миколку, взявшего на себя расплату за несовершенное им преступление, желая пострадать ради высшей справедливости. Его возвышенный строй души поразил многоопытного Порфирия Петровича. Представленный в романе народ может быть и таким, и другим: и убийцей безвинного существа, и тем, кто бесстрашно готов вынести на своих плечах тяжесть чужой вины.

Справедливость требует наказания за преступление, и Раскольников расплачивается сполна.

Сначала страдая от чувства разъединенности с людьми, затем искупая свою вину на каторге. Однако его страдание необходимо для последующего воскресения и воссоединения с людьми, но на уже ином, чем прежде, основании. К новой жизни герой воскресает благодаря самоотверженной любви Сони, которая спасла его от духовной смерти, как любовь Иисуса Христа спасла от физической смерти Лазаря и освободила его из гробницы.

Нравственный облик Лужина и Свидригайлова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

В романе Достоевского, имеющем глубокую философскую основу, расстановка героев тщательно продумана автором. Все они выполняют определенные функции, необходимые для раскрытия общего замысла романа. Однако особая роль отведена Свидригайлову и Лужину, своеобразным двойникам Раскольникову, соприкасаясь с которыми главный герой как в зеркале видит собственное отображение, вернее, те уродливые возможности его теории, которые были от него скрыты.

Замечательно первое появление Свидригайлова: он как бы выходит из самого Раскольника, из его сна, или из его подсознания. Человек с темным «уголовным прошлым», Свидригайлов не только внутренне опустошен, но и сам трагически осознает свою опустошенность и глубоко страдает от нее. Как и в Раскольнике, в нем живет неумолимый судья. И в то же время Свидригайлов потерял власть над своими страстями. Отвращение к себе уживается в нем с цинизмом и садистскими наклонностями. Выясняется, что Свидригайлову вечность иногда представляется темной, грязной комнатой: нет Бога, и, следовательно, все позволено. На первый взгляд общего

у героев не так уж и много. Однако Свидригайлов при первом же свидании с Раскольниковым заявляет, что у них есть «общая точка», что они «одного поля ягоды». И действительно, провозглашаемое Раскольниковым отрицание нравственных норм, утверждение им идеи сильной личности приводят, если довести рассуждения героя до логического конца, не только к оправданию преступления Раскольникова, но и к оправданию разврата и нравственной опустошенности Свидригайлова, вызывающих у него самого тоску и внутреннее омерзение. Получается, что теория Раскольникова о праве на преступление неизбежно приводит к потере нравственных ориентиров и полному моральному разложению. Так, мечта Раскольникова о «сильной личности» отражается в Свидригайлове как в кривом зеркале. Свидригайлов — другая, неосознанная, темная сторона Раскольникова, его «вторая натура». Вот почему Свидригайлов исчезает, кончает жизнь самоубийством, когда Раскольников решает сознаться в содеянном.

Другой двойник Раскольникова — жених его сестры Петр Петрович Лужин, ограниченный, расчетливый делец-приобретатель. Он тоже «теоретик». Как заявляет Лужин, преимущество новейшей буржуазной экономической науки состоит в том, что она освободила человека от ложной идеи любви к другим людям и от сознания нравственного долга личности перед обществом. Идеи Лужина Достоевский представляет таким образом, чтобы читатель понял: его принципы являются, в сущности, более низким вариантом взглядов главного героя, вульгарным опошлением его идеи. «А доведите до последствий, что вы давеча проповедовали, и выйдет, что людей можно резать», — заявляет сам Раскольников Лужину, тем самым устанавливая еще отчетливо

не осознанную им самим общность между собой и женихом сестры.

Эти центральные герои, своего рода практики-наполеоны, позволившие себе все, что они пожелали, не считаясь с моральными нормами, находятся на переднем плане сюжета. Однако необычайная философская напряженность романа и сосредоточенность вокруг нравственной проблемы были бы невозможны, если бы писатель не решил также проблему «композиционной периферии», то есть не разработал систему эпизодических персонажей, которые так же, как и Свидригайлов и Лужин, зеркально отражают идею Раскольникова. По своей сути периферийные персонажи это не только фон, но и питательная почва, или среда, из которой вырастают сознательные практики индивидуалистической теории.

«Идея», по убеждению Достоевского, не только личное дело ее создателя Раскольникова — она является итогом целого этапа жизни общества и касается каждого. Говоря словами автора «Преступления и наказания», это «идея, которая носится в воздухе». А воздухом своего времени дышат все: и главные герои, и второстепенные персонажи. Поэтому часто второстепенные или просто мелькающие случайно персонажи несут нагрузку ничуть не меньшую, чем главные, поскольку через них наглядно демонстрируется всеобщая связь явлений. Так, Раскольникова буквально преследуют во сне и наяву «лошадные» ассоциации, символизирующие надорванность и загнанность человека, живущего в этом жестоком мире. Роман буквально пронизан ими. В знаменитом сне герой видит «...подле кабачного крыльца стоит телега, но странная телега. Это одна из тех больших телег, в которые впрягают больших ломовых лошадей... Но теперь, странное дело, в большую такую телегу впряжена бы-

ла маленькая, тощая саврасая крестьянская клячонка». Эта тщедушная лошаденка должна свезти целую толпу пьяно орущих мужиков, забивающих ее до смерти. Раздавлен лошадами Мармеладов, в судьбе которого принимает участие Раскольников, в отчаянии кричит умирающая Катерина Ивановна: «Уездили клячу!.. Надорвала-а-сь!» Наконец, и сам Раскольников чувствует себя как дрожащая, загнанная лошадь. Тупая, злая и равнодушная к чужим страданиям толпа, как правило, гонит бедную клячу. Эти озверевшие люди ненавистны Родиону. Однако, просыпаясь после страшного сна, он вспоминает о своей «идее» и видит себя среди тех, кто бьет и гонит надорвавшуюся клячу. Положение героя двойственно: он и среди тех, кто гонит, и его самого загоняют, как ту клячу. Поставленный перед жесткой необходимостью выбора, он останавливается на первом. Его «власть над тварью дрожащею» имеет в романе свою ассоциативную параллель — это загнанная толпой дрожащая лошаденка. Так Раскольников объективно приобщен к темной, слепой и беспощадной силе, которая бичует и его самого. И мучительнее всего то, что толпа, оказывается, действует согласно его же теории. Потому что жизнь с ее подлинными страданиями в романе Достоевского оборачивается зрелищем для «сверхчеловеков», живущих в незаметных обывателях. Целая толпа маленьких наполеонов обступает героя романа.

Они посмеиваются, глядя на страдания Мармеладова, Катерины Ивановны, Сони, самого Раскольникова. Вот завсегдатаи распивочной, со смехом выслушав горькую исповедь Мармеладова, откликаются издевательскими репликами. А хозяин распивочной, безмянный предводитель безликой массы, коротко подытоживает единодушную реакцию на вопль души отчаявшегося человека: «Для чего тебя жалеть-то?» Ско-

рее всего он и есть тот наполеон-практик, о котором грезит теоретик наполеонизма Родион Раскольников. Один из многих, кабатчик вполне отвечает требованиям обезчеловечивающей теории Раскольникова: «переступив», уж он-то не будет каяться и терзаться муками совести — да и кто знает, сколько раз он уже «переступал»? «Это не то, совсем не то», — Родион Романович не признает в них свою «идею». Но это его «идея» — только вышедшая на улицу, растворившаяся в затхлом обывательском болоте. На какое-то мгновение один из массы подхватывает «идею», потом другой, третий... С нею потом явится Лужин, посланник толпы, и Свидригайлов, посланник беса. И тот и другой — из тех, кто хлещет клячу по кротким глазам, оба ненавистны Раскольникову и оба, как ни странно, близки ему. Таким образом, «задний план» романного действия напрямую вовлекается в непрерывно идущий философский спор: ведь «они», толпа, чернь — отправные категории в теории Раскольникова. Безмерно удаленные от главного героя, безымянные персонажи в той же степени подчиняются действию силовых магнитных линий, образовавшихся вокруг «идеи». Вокруг главных, трагических героев в безобразной и жуткой кадрили кружится чернь. Обывательское существование является мощной разрушительной силой, способной поглощать светлые, идеальные начала жизни.

Конечно, в массовом сознании просыпаются иногда и добрые инстинкты. Как это случилось с безымянным мещанином, сначала обвинившим Раскольникова в убийстве, но потом попросившим у него прощения. Фоном романов Достоевского является не народ, как в романах Л. Толстого, а мещанско-обывательская масса, служащая превосходной питательной средой для чело-веконенавистнических теорий.

Таким образом, благодаря умелому введению эпизодических лиц автор в образной структуре романа закладывает огромный заряд отрицающей энергии, способный опровергнуть основы теории Раскольникова.